

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**





НАСТЯ
ЛЮБИМКА

В ПАУТИНЕ
СНОВ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Любимка, Настя.

Л93 В паутине снов : [роман] / Настя Любимка. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-103395-8

Могла ли я подумать, что в одно не совсем прекрасное утро мой мир круто перевернется? Я — наследница рода, выдающийся стихийник и... по прихоти императора кандидатка в невесты Высшему Правителю. Предложение, от которого невозможно отказаться, даже если в планах не замужество, а учеба. Да еще сны, шаг за шагом раскрывающие чужую историю, неожиданно становятся явью. Чему может научить прошлая жизнь? Послевкусию горькой обиды и всепоглощающей ненависти? А может, терпению и прощению? Вопрос, на который у меня нет ответа.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103395-8

© Н. Любимка, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Вам, дорогие читатели,
с благодарностью и любовью.
Спасибо за вашу веру и поддержку*



ГЛАВА 1

Я бежала по темному коридору. Частые удары сердца отдавались в висках. От напряжения заложило уши. Я следила за каждым своим движением — мягко касалась пола мысочками, не давая тяжести тела сместиться на пятки. Меня никто не должен услышать и тем более увидеть. Легкие горели огнем. Сколько я уже задерживала дыхание? Не меньше трех минут, но... Я должна добраться до башни незамеченной. Ловко обойдя сигналку, которая была призвана обнаружить нарушителя спокойствия, я практически ступила на лестницу, и...

Воздух вокруг меня сгустился, повеяло родной энергией, секунда — и меня поглотил портал. Все-таки не успела. Боюсь, в этот раз мне не выкрутиться.

— Ученица Монсорье, вы ничего не хотите сказать? — гневно спросил декан Школы Стихийников.

— А я что, я ничего... — смотрю в пол и жадно дышу. — И чего злиться?

Новый вдох, легкое головокружение, выдох.

— Ну, нарушила комендантский час, так это же не повод так орать на свою дочь... — Я проследила за деканом, чье лицо покрывалось пятнами, взглянула на куратора факультета, который прятал смешинки в глазах, и на хмурую леди Меркулу, секретаря нашего декана. — Ой...

Я мгновенно прикусила язык. А толку, если слова все равно слетели с губ? Отец махнул рукой, леди Меркула и куратор вышли за дверь, оставляя меня и декана наедине. Чувствую, разговор предстоит безрадостный.

— Анжелика Монсорье, я в последний раз спрашиваю, вы не хотите объяснить ваше поведение? — свистящим шепотом спросил папа.

Он так и не сменил тон, наоборот — выглядел еще более разгневанным, чем пару секунд назад. Мне этого хватило, чтобы понять, сейчас меня не спасет ничего. Даже тот факт, что я его любимая дочь. Получу наказание по всем правилам Школы Стихийников. Ох, и как же мне быть? Правду рассказать не могу, дала слово молчать. Но и врать особо не хочется.

— Па... э-э-э... декан Адвил Монсорье, понимаете, мне срочно понадобилось покинуть школу... э-э-э... на несколько часов. — Я прикусила губу, лихорадочно сообщая, что еще можно сказать.

— И какое дело заставило вас, ученица Монсорье, в два часа ночи уйти из школы, при этом оглушить почтенного Навариуса, хранителя врат, заклятием «вечного сна»? — прошипел папенька.

Конечно, я сама виновата в том, что он настолько зол. На втором году обучения после многочисленных упреков в адрес отца от других учеников, мол, он потворствует моим проделкам, я клятвенно пообещала выполнять все правила школы.

Дело в том, что мне действительно многие шалости сходили с рук, а если и наказывали, то не так жестко, как остальных. Само собой, злостных нарушителей школьного режима и дисциплины очень волновал этот факт. И, конечно, нельзя забывать о всевозможных ужасах, которые, по словам папы и мамы, могут подстеречь меня на каждом шагу за воротами школы.

А самое обидное, что этот уход — последняя капля в чаше терпения отца. Даже то, что я лучшая на своем по-



токе, меня не спасет. На прошлой неделе я затопила лабораторию, поспорив с Риком, что для этого мне понадобится минимум усилий. Усилий я точно не прилагала, лаборатория плыла, а вместе с ней все наработки почтенного Ингардия, преподавателя по целительским зельям. М-да, от отчисления меня спасло лишь то, что декан восстановил зелья и записи Ингардия, истратив практически всю свою магическую энергию, плюс к этому использовал телепорт, который выдернул меня с лестницы в башню. Это истощило его подчистую. Впрочем, зол он не из-за этого, а потому, что я не сдержала обещания. Да еще и Навариуса отправила в путешествие по стране сладких снов...

Но обет молчания связывает меня. Я не могу признаться, для чего покинула территорию школы. Как и не могу поделиться впечатлениями. Знаю ведь, от кого досталась мне эта любовь к экспериментам и приключениям. Уверена, отец так же, как и я, захотел бы поучаствовать в рождении драконов. Какие же они милые!

Я вновь закусила губу, как же я не люблю лгать!

— Я ходила на свидание... — Все, покой мне может только сниться.

— А... э... Ну наконец-то, Лика! — Счастью папочки нет предела, вон как прошибло, забыл о своем запрете фамильярничать в стенах школы.

Я знала, что не получу выговор за свое легкомыслие, это не мой случай. Родители давно потеряли надежду увидеть моего избранника. Я отказывалась от брачных предложений с упрямством, которому позавидовал бы и осел. Меня не устраивали принятые в высшем обществе порядки. Исполнилось пятнадцать лет? Изволь идти под венец.

И если мои подруги уже с четырнадцати лет ходили на свидания, знакомясь с претендентами на их руку поближе, то я засиживалась за книгами.

Посыпавшиеся на мою голову, а заодно и на титул предложения я игнорировала. Не единожды срывала планы

матери, которая во чтобы то ни стало пыталась познакомиться меня с очередным кандидатом. Однако два года кошмарного преследования, и я заявила, что покончу с собой. Так как я единственный ребенок, наследница рода, к моим словам прислушались и оставили в покое. Тем более я никогда не бросала слова на ветер.

— Милая, расскажи, кто он? — Папа в нетерпении тербил пуговицу на своем камзоле.

Знала я, к чему это приведет, но отступить было поздно. Надеюсь, все обойдется.

Я мысленно перебрала парней из числа близких друзей. Но единственным кандидатом, которого сумею упрямить подыграть мне и который не станет в действительности претендовать на меня, оказался Макс.

— Пап, это Макс, — и поспешно добавила: — Вот только давай вы не будете нас смущать! Мы только-только решили встречаться! И на свидание впервые пошли! Поэтому никаких расспросов! — Пожалуйста, пожалуйста, пусть пронесет!

— Максимиус Дэрк Ризольди? — задумчиво пожевывая губу, протянул отец.

Знаю, о чем он думает. Худшего выбора его дочка не могла сделать. Как же, породниться с юношей из опальной семьи. Только я могла до такого додуматься.

Но я ошиблась. Вмиг лицо отца просияло.

— Ох, это отличный выбор! Хорошо-хорошо, моя девочка, присматривайтесь друг к другу, но пообещай, что ты приведешь его в гости! — Папина улыбка ярче солнца и тон такой, что отказаться не выйдет.

— Да, папа, хорошо. — У меня нет выбора.

— Все, Ликусик, а теперь иди спать, — снова позабыв о собственном запрете, назвал меня домашним именем отец.

Все, отец налаживает мысленный контакт с мамой, меня он уже не видит, а, судя по его лицу, разговор с ней уже начался. И не постеснялся же отвлекать ее от импера-



торской четы. Насколько я помню, сегодня очередной бал и мама находится во дворце.

Мне поплохело. И от того мысленного разговора отца с мамой, и от предстоящего разговора с Максом.

Так, надо его разбудить. Он меня убьет. Как пить дать!

Я вышла из кабинета декана, со стен коридора на меня смотрят с укором портреты выдающихся Стихийников. Налаживаю мысленный образ, есть контакт!

— Ма-а-акс, просыпайся, нужно срочно поговорить.

— Лица, берегиня тебе в платье, обалдела, что ли? — возмущенно просипел он.

Ого, как завернул! Берегиня — ядовитое насекомое, от укуса которого можно умереть, если в первые три часа не выпить противоядие, состоящее из ста компонентов. Понятное дело, что оно очень дорогое, но и берегиня — очень редкий экземпляр.

— Макс, прости, но это нельзя откладывать. — Я начинаю мысленно паниковать.

— Так, ясно, сейчас приду к тебе. — Правильно, истеричек он не любит.

Пока говорила с ним, ноги сами привели меня к моей комнате. Хорошо, что я живу в ней одна.

В комнаты общежития чаще всего заселяют по два-три ученика, но я исключение из правил, точнее, комната — исключение. Она единственное жилое помещение, находящееся на верхнем этаже, на других — библиотека и хранилище книг. Почему-то в ней, кроме меня, спать не может никто. Всем чудятся шорохи, мучают кошмары, и все в один голос утверждают, что маленький старичок с белой длинной бородой их выгоняет. Ну, кто виноват, что они не смогли подружиться с хранителем башни?.. Между прочим, он довольно забавный, а зовут его Игнат.

История его банальна: древний маг заключил душу Игната в один из камней башни, и теперь старик вечный ее защитник. Впрочем, он — полезный экземпляр и не выгнал бы никого, если бы это были мальчики, а не девочки.

Но первых в нашей школе значительно меньше, и устраивают их с большим комфортом, а эту комнату, как ни крути, шикарней не назовешь, поэтому доставалась она всегда только девчонкам. За последние сто пятьдесят лет они измучили хранителя до такой степени, что от косвенных угроз он перешел к прямым действиям.

Вот и пустовала комната, пока не поступила я. Нет, я по-честному полгода прожила в комнате с соседкой, правда, в мужском крыле общежития. Девушки из знатных родов устраивают с большим комфортом, нежели тех, кто не имеет титула, а вот мальчикам, с титулом или без него, везде открыта дорога, при условии, что он Стихийник.

Так вот, прокуковала я полгода с Кикиморой и сделала ноги от такого соседства. На самом деле Кикимора — это графиня Кристина Шиморская. А прозвище свое она получила уже в школе, от меня. Отличительной чертой их древнего рода являются волосы, имеющие различные оттенки зеленого цвета. Эта особенность досталась им от далеких предков: кто-то когда-то был женат на дриаде или нимфе, и теперь в каждом поколении рождаются дети с интересным цветом волос. У данной представительницы графства Шимор цвет волос был такой же, как и характер, — болотный.

Еще обитая с Кикиморой в тех покоях — по-другому не назовешь, я как-то наткнулась на чулан в башне.

Ну, это Игнат маскировал помещение под чулан. На поверку оказалось, что это очень просторные комнаты. Всего их три: две спальни и гостиная, да и ванная комната присутствует. Естественно, без той роскоши, которая присуща общежитию для парней. Однако ничем не отличающаяся от комнат для нетитулованных особ.

А чулан — так это хранитель башни просто навел иллюзию. И вряд ли бы кто-нибудь это понял, если бы не я.

В тот день мне требовалось тихое место, чтобы почитать. Искала его долго, ибо нигде мне не было покоя. Почему-то всем позарез нужно было со мной подружиться!



Заметив этот чуланчик, я, недолго думая, и забралась в него, захлопнув дверь за спиной. Произнесла заклинные освящения, тут же у потолка загорелся световой шар. Моему взору предстала опутанная паутиной каморка с кучей швабр и метелок да шкафом с полупустыми полками. Кстати, расстояние между ними было такое, что я могла туда без труда влезть, что я и решила проделать. Положила книгу на полку и начала заползать.

Каково же было мое удивление, когда я упала на пол!

Так и состоялось мое знакомство с Игнатом.

И что бы ни говорил хранитель башни о своей усталости от девушек, все же к ним он очень даже привык, а я, по его словам, так вообще парень в юбке. Так и продолжается наш эксперимент, в ходе которого дух все никак не определится, кого он все же хочет видеть в комнате: кисейную барышню или озорного мальчишку. Так мы с ним и сосуществуем.

— Ну, делись проблемой, — вывел меня из транса Макс. Ой, что сейчас будет...

Я уставилась на него, он на меня. Я молчу, он молчит и — по глазам вижу — закипать начинает!

— Лица, ау, считаю до трех и ухожу, три уже было, — разворачиваясь, произнес Макс.

— Стой!

Макс замер. Черт! И вот как ему сказать?!

Макс скептически поднял бровь, прикусил губу и выжидающе уставился на меня.

— Мы теперь пара, — чуть слышно прошелестела я.

Тишина...

И вот этот нахал заливается смехом! Нет, ну не зараза ли? Он уже сползал по стеночке, периодически повизгивая. Убью!

— О, а-у-э... — Членораздельной речи ждать не следует или это шифр новый?

— Макс, я серьезно! — Меня разобрала злость от его хохотушек.

✧ ✧ ✧ ✧ ✧ **Настя ЛЮБИМКА**

— Что? — вмиг подскочил парень.

— Я говорю, мы теперь пара!

— Ты с ума сошла?

— Нет. И ты крепись.

— Лик, если это шутка, то затянувшаяся, и больше не смешно.

— Макс, помоги мне, я сказала папе, что ты мой парень и сегодня мы бегали на свидание, — грустно призналась я.

— Нет, ты точно сумасшедшая! Какой, к берегиням, парень? Это, не спорю, почетно, но... Но мы же друзья! Да и ты не в моем вкусе!

— Ну, радость моя, спасибо за разъяснение! Я не в твоём вкусе! Представь себе, и ты не мой идеал. Просто у остальных уже есть девушки, а у некоторых — и невесты. — Я чуть-чуть лукавила, вряд ли Макс устроится истинная причина.

— Лика, это извращение какое-то...

— Я тебя как друга прошу, помоги! — цепляясь за его руку, произнесла я. — И ты от этого только выиграешь!

— Да? И в чем же?

— Первое — я из знатного древнего рода, занимающего не последнюю ступеньку в императорской иерархии. Твой род — не менее благороден, но намного ниже моего...

— Ты еще про изгнание дяди напомни, — ехидно прервал меня Макс.

— Верно, — не обращая внимания на нахмурившегося друга, согласилась я. — Ваши владения прилично сократили и лишили многих привилегий. Земли, конечно, возвратили, когда родился ты, Стихийник... — Я выдержала паузу. — Но даже это не смягчило императора и высшую знать — роду Ризольди до сих пор отказано в выезде в свет.

Макс скрестил руки на груди, а я, набрав побольше воздуха в легкие, продолжила:



— И якобы породнившись с моей семьей, ты, а главное, твои родственники получите шанс вернуть прежний статус при дворе. Второе...

— Ты думаешь, меня купить можно? Не ожидал от тебя. — Макс буквально пылал огнем, и неудивительно — это его стихия.

— Подожди! — выкрикнула я. — Дай договорить! Второе — все знают, какой у меня характер, так что в любой нужный тебе момент мы расстанемся. Это воспримут абсолютно нормально! Ведь инициатором буду я, а тебя еще и жалеть станут! Прошу, Макс, нет, умоляю, помоги мне! — Я бухнулась на колени и чуть увлажнила глаза будто бы слезами. А что? Для тех, кто владеет стихией воды, это не проблема. Конечно, некрасиво, но для достижения цели все средства хороши.

— Встань, дура! Соплей мне еще не хватало! Что от меня требуется? И, главное, сколько времени мы будем изображать парочку? — сдался друг.

— Мы должны сходить в гости к моим родителям, а это будет через неделю. Зная маму, могу сказать, что она закатит бал по такому случаю, хотя ей и не терпится увидеть нас вместе, но подготовка к балу займет не меньше семи дней. А после хоть сразу расстанемся!

— Ну, хорошо. Что скажем друзьям?

— То же, что и родителям. Хотя если папочка не выдаст нас, то ничего говорить не придется, будем вести себя так же.

— А если выдаст?

— Легенда одна для всех. Поверят друзья — поверят и родственники!

— Ладно. На чем ты попалась? — вздохнул он.

— Я прокляла Навариуса.

— Зачем?

— Он назвал меня неприличным словом, — не желая развивать тему, ответила я.

— Куда ходила-то?

— Скажем так, я нашла чудесного мастера преобразования, — хмыкнула я, сдувая новоприобретенную челку. И то, что волосы явно после знакомства с огнем и местами неровные, — это сущие мелочи.

— Судя по твоему внешнему виду, твой мастер по тебе не меньше часа прыгал, потом жевал, а после еще и поджарил, — недобро сверкая глазами, прошипел Макс.

— Макс, извини, я..

— Ты была у Фриды, — облегченно выдохнул друг, перебивая меня.

Молодец, сам догадался. Только к чему такой протяжный выдох? Он беспокоился обо мне?

— Как бы я хотел быть на твоём месте, — загадочно подытожил Макс.

— Хочешь быть поджаренным? — мило улыбнулась я.

— Возможно, — хмыкнул друг, — иди спать, с утра целительские зелья.

Я вздрогнула. Да-да, преподаватель до сих пор при виде меня заикается.

— Ты прав, — улыбнулась я, — увидимся.

— Не сомневаюсь, — оборачиваясь, фыркнул Макс.

Вздохнув, я потопала в ванную — душ никто не отменял. И, уже засыпая, подумала: веселье только начинается!



Я бежала по дворцовому коридору. Мое сердце бешено колотилось. Страх пружинной вытягивал душу. Я боялась, но не за себя. Там, впереди, есть кто-то важный для меня. Я должна спасти ее. Мои ноги стерты в кровь, платье разорвано. А позади клубится что-то темное. Вот-вот оно настигнет меня. Мгновение, и я резко оборачиваюсь, глядя прямо на враждебную тьму и на того, кто стоит за ней.

— Аррейро он варриа! — кричу я, выставляя грожащие руки вперед.



Я знаю, это заклинание вытянет из меня последние жизненные силы. Но я должна задержать зло. Я должна спасти ту, которая находится в конце коридора. Она горога мне. Я должна.

Белоснежный столб устремляется вверх. Секунда, и он разлетается тысячами светлячков, поглощая тьму, заставляя забыть того, кто наслал темное проклятие.

— Лукая! — отчаянный крик той, что горога мне и ценна больше собственной жизни. — Лукая!



Я проснулась от бешено стучащего сердца. Кошмар, это только кошмар. Еще один за прошедший год. Я знала, что наутро забуду о нем. Но сейчас в голове раздавался отчаянный голос девушки. Меня пробил озноб, хотелось вскочить с кровати и бежать... но только куда и к кому?

Я плотнее укуталась в одеяло, уговаривая себя поспать еще немного. Утро обещает быть нелегким.

Всему хорошему всегда приходит конец, так и с моим сном. «Э-эх, жизнь моя жестянка», — подумала я, в очередной раз падая на пол. Таким незамысловатым образом меня Игнат будить изволит. Нет-нет, он не садист, просто это единственный способ заставить меня хотя бы глаза открыть. А я и не в обиде.

— Доброе утро, мучитель, — буркнула, потирая ушибленный бок.

— Э?

— Бэ, — передразнила я. — Чего не подстелил одеяло?

— Ох, прости, деточка, — искренне произнес дух.

— Ладно, сколько там до завтрака?

И тут он меня удивил:

— А может, я тебе в комнату принесу?

И это говорит тот, кто ранее на подобные просьбы показывал кукиш... Нет, тут явно что-то нечисто.

— Рассказывай, — присаживаясь на кровать, велела я.

— Отец твой... — начал было дух и замаялся.